

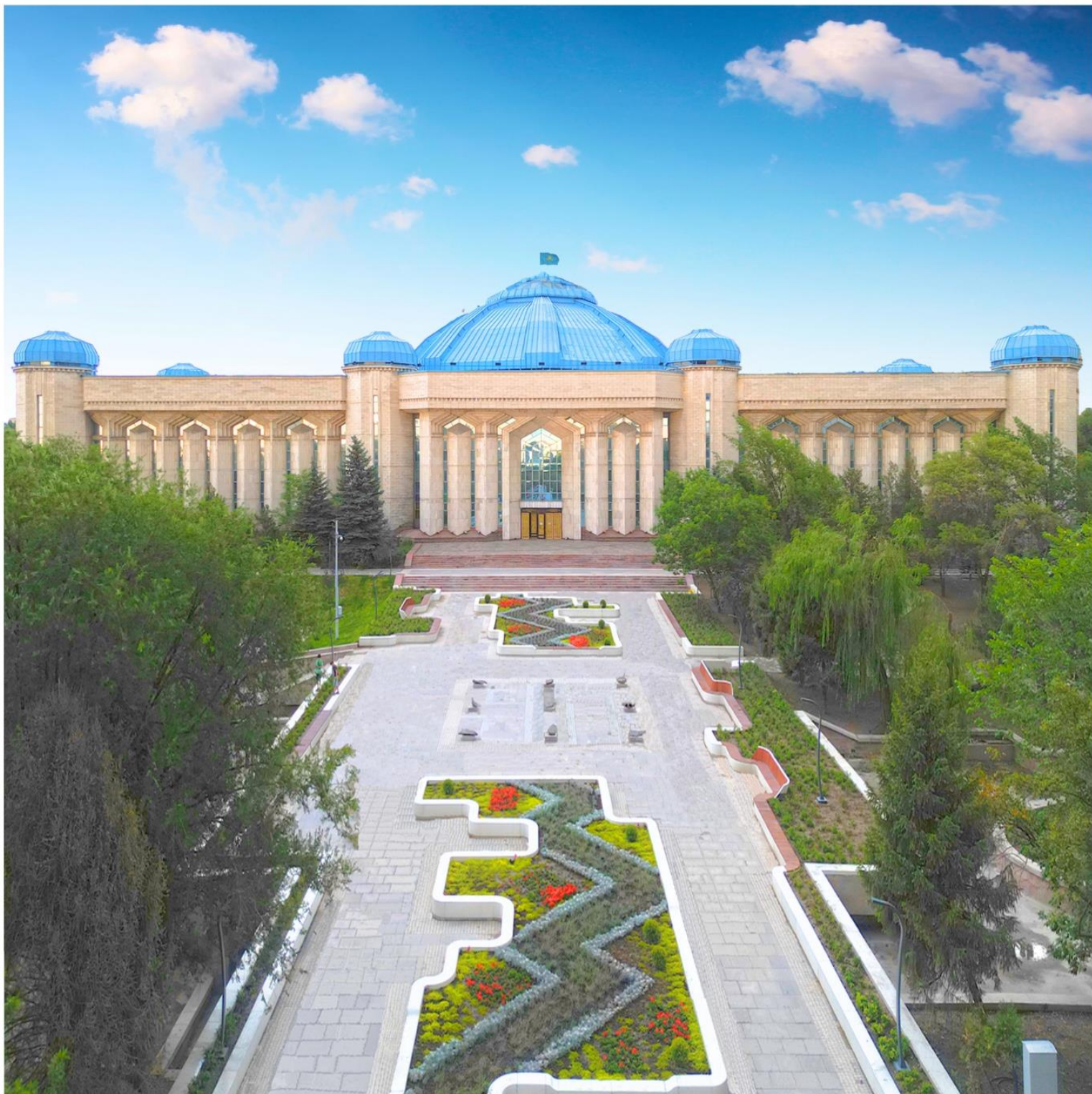
ISSN: 2960-0049
ISSN-L: 2958-5376

MUSEUM.KZ

ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ЖУРНАЛ • НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ • SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

3(11)2025

УДК: 811.161.1: 930.1 (575.2) (043.3)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ «ВЕРА» И «ЗНАНИЕ» В ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Ф.М. Ержанова

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

Аннотация. Научная статья рассматривает лингвофилософские и лингвокультурологические концепции и посвящена константам тюркской культуры, комплексному анализу концептов «Вера» и «Знание» и особенностям их функционирования на материале литературных памятников эпохи тюркского ренессанса. В статье на основе концептуального анализа представлена языковая картина мира, репрезентируемая поэтами-философами Юсуфом Баласагуни, Махмудом Кашгари, Ахметом Югнеки, Ахметом Яссави, содержание которой составляет «ядро» тюркской духовной культуры.

Приоритетное значение в данном исследовании принадлежит анализу духовно-религиозных оснований традиционной культуры древнетюркских народов, цивилизационным фундаментом которого является тенгрианство. Во-первых, углубленное рассмотрение философско-методологических вопросов изучения духовно-культурных основ древнетюркской цивилизации, во-вторых, анализ процессов взаимодействия тенгрианства с другими религиозными системами, в-третьих, новое философское осмысление памятников древнетюркской письменности, а также творчества тюркских поэтов-мыслителей, заложивших основы духовной культуры тюркоязычных народов обусловлен необходимостью разносторонне подходить к реставрации истоков культуры тюркских народов. Концепты «Вера» и «Знание» отражают сложную систему духовно-нравственного и морально-этического измерений языковой картины мира и внутренней, духовной жизни личности. В то же время, данные феномены, особенно в плане диахронического аспекта, еще не получили достаточного освещения в рамках лингвофилософии и нуждаются в дальнейшем многоаспектном изучении.

Материалы и методы исследования: на основе анализа существующих в современной лингвофилософской традиции подходов к проблеме соотношения концептов «Вера» и «Знание» ставятся и решаются вопросы теоретического характера, дается методологический анализ концептов, а также проведен онтологический и гносеологический анализы двух духовных феноменов «Вера» и «Знание» в лингвофилософском аспекте.

Выявление основных концептов и констант культуры в национальном самосознании не имеет разработанной методологии; нечетко выведен категориальный аппарат. В то же время, национальный компонент является ядром человеческой личности, поскольку он есть заключенная в человеке этническая культура с ее традициями, ценностями, представлениями, нормами и правилами поведения. Следовательно, недостаточность теоретико-методологических исследований обуславливает актуальность выбранной темы «Концепты «Вера» и «Знание» в тюркской языковой картине мира» и позволяет говорить о ее современности и своевременности. В статье проанализирован опыт культурфилософского анализа языковой картины мира, концепта, их статуса и функций в познании мира; исследованы образно-символический и ценностный компоненты структуры концептов «Знание», «Вера» как культурных констант; применен концептуальный анализ в исследовании концептов «Вера», «Знание» с различных авторских позиций (Юсуфа Баласагуни, Махмуда Кашгари, Ахмета Югнеки, Ахмета Яссави).

Ключевые слова: культурфилософская парадигма, лингвофилософия, лингвокультурология, аксиология, концепты «Вера» и «Знание», языковая картина мира.

Для цитирования: Ержанова Ф.М. Теоретико-методологические основы исследования концептов «Вера» и «Знание» в древнетюркской языковой картине мира // MUSEUM.KZ. 2025. №3 (11), с. 105-114. DOI 10.59103/muzkz.2025.11.11

ЕЖЕЛГІ ТҮРКІ ТІЛДІК ДҮНИЕТАНЫМЫНДАҒЫ «СЕНІМ» ЖӘНЕ «БІЛІМ» КОНЦЕПЦИЯЛАРЫН ЗЕРТТЕУДІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ-ӘДІСТЕМЕЛІК НЕГІЗДЕРІ

Ф.М. Ержанова

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті (Қазақстан)

Андатпа. Ғылыми мақала лингвофилософиялық және лингвомәдениет концептілері қарастырылып, түркі мәдениетінің тұрақты белгілеріне, «Сенім» және «Білім» ұғымдары мен олардың қызмет ету ерекшеліктерін түркі ренессансы дәуіріндегі әдеби ескерткіштерге сүйене отырып, жан-жақты талдауға арналған. Концептуалды талдауға негізделген мақалада мазмұны түркі рухани мәдениетінің «өзегін» құрайтын Жүсіп Баласағұни, Махмұд Қашғари, Ахмет Йүгнеки, Ахмет Яссауи ақын-философтары бейнелеген дүниенің тілдік бейнесі берілген.

Бұл зерттеуде өркениеттік іргетасы тәңіршілдік болып табылатын көне түркі халықтарының дәстүрлі мәдениетінің рухани-діни негіздерін талдауға басымдық берілген. Біріншіден, көне түркі өркениетінің рухани-мәдени негіздерін зерттеуге қатысты философиялық-әдіснамалық мәселелерді тереңірек қарастыру; екіншіден, тәңіршілдік пен басқа діни жүйелердің өзара байланысын талдау; үшіншіден, көне түркі әдеби ескерткіштерін, сондай-ақ түркі тілдес халықтардың рухани мәдениетінің негізін қалаған түркі ақындары мен ойшылдарының шығармашылығы түркі халықтары мәдениетінің бастауларын қалпына келтіруге кешенді түрде қарау қажеттілігімен шартталған.

«Сенім» және «Білім» ұғымдары тұлғаның тілдік дүниетанымы мен ішкі, рухани өмірінің рухани-адамгершілік және этикалық-этикалық өлшемдерінің күрделі жүйесін көрсетеді. Сонымен қатар, бұл құбылыстар, әсіресе, диахрондық аспектілері жағынан лингвистикалық философия аясында әлі жеткілікті түрде қамтылмаған және әрі қарай жан-жақты зерттеуді қажет етеді.

Зерттеу материалдары мен әдістері. Зерттеу барысында қазіргі лингвофилософиялық дәстүрдегі тәсілдерге сүйене отырып, «Сенім» мен «Білім» концептілерінің арақатынасына қатысты теориялық мәселелер талданды, олардың әдіснамалық негіздері айқындалды. Сондай-ақ екі рухани феноменге – «сенім» мен «білімге» – онтологиялық және гносеологиялық тұрғыдан талдау жасалды.

Ұлттық санадағы мәдени константалар мен негізгі концептілерді анықтаудың әдіснамасы толық қалыптаспаған, категориялық аппараты да айқын емес. Дегенмен ұлттық компонент – тұлғаның өзегін құрайтын этникалық мәдениет, оның дәстүрлерімен, құндылықтарымен, дүниетанымдық ұстанымдарымен, мінез-құлық нормаларымен тығыз байланысты. Осыған орай теориялық-әдіснамалық зерттеулердің жеткіліксіздігі таңдап алынған «Түркі тілдік дүниетанымындағы «Сенім» және «Білім» концептілері» тақырыбының өзектілігін айқындайды.

Мақалада тілдік дүниетанымды, концептіні мәдени-философиялық тұрғыдан талдаудың тәжірибесі зерделеніп, олардың дүниетанымдық функциялары мен орны көрсетілді. Сонымен қатар «Сенім», «Білім» концептілерінің бейнелі-символдық және құндылықтық қырлары қарастырылып, Юсуф Баласағұни, Махмұд Қашқари, Ахмет Йүгнеки, Ахмет Яссауи еңбектері негізінде концептуалдық талдау жүргізілді.

Тірек сөздер: мәдени-философиялық парадигма, лингвофилософия, лингвомәдениеттану, аксиология, «Сенім» және «Білім» концептілері, тілдік дүниетаным.

Сілтеме жасау үшін: Ержанова Ф.М. Ежелгі түркі тілдік дүниетанымындағы «Сенім» және «Білім» концепцияларын зерттеудің теориялық-әдістемелік негіздері // MUSEUM.KZ. 2025. №3 (11), 105-114 бб. DOI 10.59103/muzkz.2025.11.11

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR THE RESEARCH OF THE CONCEPTS OF «FAITH» AND «KNOWLEDGE» IN THE CONTEXT OF THE ANCIENT TURKIC LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

F.M. Erzhanova

Abai Kazakh National Pedagogical University

Abstract. The present scientific article examines linguistic-philosophical and linguistic-cultural concepts, and is devoted to the constants of Turkic culture, a comprehensive analysis of the concepts of «Faith» and «Knowledge», and the peculiarities of their functioning based on literary monuments of the Turkic Renaissance era. The article presents a linguistic depiction of the world as interpreted by the poet-philosophers Yusuf Balasaguni, Mahmud Kashgari, Ahmet Yugneki, and Ahmet Yasawi. The content of this work constitutes the «core» of Turkic spiritual culture, as determined by the conceptual analysis.

The primary focus of this study is the analysis of the spiritual and religious foundations of the traditional culture of the Old Turkic peoples, whose civilizational core is Tengriism. Firstly, it necessitates an in-depth examination of the philosophical and methodological issues concerning the study of the spiritual and cultural foundations of the Old Turkic civilization. Secondly, it addresses the analysis of the processes of interaction between Tengriism and other religious systems. Thirdly, it presents a novel philosophical interpretation of the monuments of Old Turkic writing, as well as the works of Turkic poet-thinkers who established the foundations of the spiritual culture of Turkic-speaking peoples. This multifaceted approach is necessitated by the need to comprehensively reconstruct the cultural origins of the Turkic peoples.

The concepts of «Faith» and «Knowledge» reflect a complex system of spiritual, moral, and ethical dimensions within the linguistic worldview and the inner, spiritual life of the individual. Concurrently, these phenomena – particularly from a diachronic perspective – have not yet received sufficient attention within the framework of linguistic philosophy and require further multifaceted investigation.

Materials and research methods. This study is based on an analysis of the approaches existing in contemporary linguo-philosophical tradition regarding the relationship between the concepts of «Faith» and «Knowledge». The study formulates, and addresses a number of theoretical questions. A methodological analysis of the concepts of «Faith» and «Knowledge» is provided, along with an ontological and epistemological examination of these two spiritual phenomena within a linguo-philosophical framework.

The identification of key cultural concepts and constants within national self-consciousness is impeded by a paucity of fully developed methodologies; the categorical framework remains insufficiently defined. Concurrently, the national component constitutes the core of human identity, as it represents the internalized ethnic culture with its traditions, values, beliefs, norms, and behavioral codes. Consequently, the paucity of thorough theoretical and methodological research underscores the relevance of the chosen topic – «The Concepts of «Faith» and «Knowledge» in the Turkic Linguistic Worldview» – and emphasizes its timeliness and significance in contemporary scholarship.

The article examines extant approaches to the cultural-philosophical analysis of the linguistic worldview and the concept as a category, including their status and functions in the process of world cognition. The present study explores the figurative-symbolic and value-based components in the structure of the concept's «Knowledge» and «Faith» as cultural constants. A conceptual analysis of these notions is conducted from various authorial perspectives — including those of Yusuf Balasaguni, Mahmud Kashgari, Ahmed Yugnaki, and Ahmed Yasawi.

Keywords: cultural-philosophical paradigm, linguistic philosophy, linguistic-cultural studies, axiology, concepts of «Faith» and «Knowledge», linguistic picture of the world.

For citation: Erzhanova F.M. Theoretical and methodological foundations for the research of the concepts of «Faith» and «Knowledge» in the context of the ancient turkic language picture of the world // MUSEUM.KZ. 2025. №3 (11), pp. 105-114. DOI 10.59103/muzkz.2025.11.11

Введение. В философии языка еще с античности были тесным образом связаны проблемы соотношения языка, мышления и окружающей человека действительности, в понимании которых в философской науке наметилось две позиции: мышление, познание мира не зависят от языка, таким образом, язык приобретает исключительно инструментальную функцию. Согласно другой позиции, сущность языка состоит не единственно в передаче мысли от одного человека к другому, т.е. основная его функция заключается не только в «инструментовке» мышления, но и в способности быть носителем знания. Вопросы, стоящие сегодня перед современной лингвистикой, уходят корнями в идеи приверженцев второй точки зрения на природу и функции языка.

Проблема выражения или отражения языком реальности стала объектом широкой дискуссии и в средневековой философии. Вопрос о существовании реальности, который был поднят схоластами, и имел три направления: реализм, номинализм и концептуализм. Если реализм как течение признавал лежащую вне сознания реальность, номинализм отрицал онтологическое значение универсалий, то умеренный номинализм признавал существование объективной реальности, акцентируя ее представленность в сознании. Данное средневековое течение в философии также послужило методологическим базисом для современной когнитивной парадигмы в языкознании.

Результаты и обсуждение. В данном исследовании важна концепция, развитая в XIX веке неогумбольдтианцами, которые утверждали, что язык является «промежуточным звеном» между человеком и объективной реальностью. Многие исследователи этого направления (Л. Вайсбергер, Г. Штейнталь, Э. Кассирер, Г. Гадамер и др.), признавая язык посредником между человеческим сознанием и действительностью вводят понятие «языковая картина мира» - как область, в которой осуществляется это «посредничество». Вот чрезвычайно важный для понимания их концепции вывод: «...он (язык) позволяет человеку объединить весь свой опыт в единую картину мира и заставляет его забыть о том, как раньше, до того, как он изучил язык, он воспринимал окружающий мир» [Серебrenников, 1988: 12]. Языковая картина мира, по мнению неогумбольдтианцев, тем самым выполняет конституирующую роль, приобретает власть над познавательным кругозором человека и над его практической деятельностью.

Учение В. Гумбольдта и его последователей, неогумбольдтианцев, оказало огромное влияние на последующие культурологические и лингвистические исследования, в частности, на изучение внутренней формы языка, на теорию «психологии народов» Х. Штейнталя, на философию языка Э. Кассирера, лингвистическую философию Л. Витгенштейна. Данные ключевые направления, представленные Э. Кассирером, Л. Витгенштейном, М. Хайдеггером, Г.-Г. Гадамером и др. не ограничивались собственно лингвофилософской проблематикой, а разрабатывались философско-культурологические основания языка как важнейшего феномена человеческой культуры.

В современной философской науке разрабатывается несколько концептуальных позиций, касающихся языковой картины мира. Во-первых, в каких взаимоотношениях находятся концептуальная и языковая картины мира, во-вторых, что следует понимать под языковой картиной мира – концептуальную картину мира, закрепленную в структуре языка или вербализованную посредством языка. В-третьих, в чем заключается признаваемая всеми связь между концептуальной и языковой картинами мира и др.

Принципиально важным для понимания языковой картины мира является, по мнению лингвистов то, что при фиксации результатов познания в языке, при закреплении в сознании понятий в значениях слов, происходит некоторое «упрощение» познания, так как в единицах языка отражается не полный его результат, не все признаки образовывавшегося понятия. Следовательно, языковая картина мира не может рассматриваться как равноправная по отношению к концептуальной картине мира. Но несмотря на то, что языковая картина мира лишь фрагментарно отражает концептуальную картину мира, более удобного доступа к концептуальной картине мира, чем через язык, считают лингвисты, не существует.

Благодаря концептам – особым ментальным образованиям – у человека формируется концептуальная картина мира, то есть система представлений о мире, включающая как вербальный, так и невербальный компоненты. «Концепты позволяют хранить знания о мире и оказываются строительными элементами концептуальной системы, способствуя обработке объективного опыта путем проведения информации под определенные выработанные обществом категории и классы» [Степанов, 1997: 21].

Концепт как многокомпонетное образование делится на несколько составляющих (слоев). Ученые считают, что концепт как минимум трехкомпонентен - в нем выделяются: - понятийная сторона и «все, что делает его актом культуры - этимология, современные ассоциации, оценки» [Карасик, 2001: 9]; образная составляющая, которая фиксирует образы, метафоры, поддерживающие его в языковом сознании; а также и аксиологическая составляющая.

Интуитивное понимание и постижение целостности мира, которое находило место в религиозной системе тенгрианства, указывает на наличие духовной веры, как непосредственного познания мира и самого себя в этом мире. Важнейшим компонентом духовной веры было «доверие», которое имело место в сфере сакрального – в осуществлении ритуалов и в отправлении культов. Принимая мир, как тайну, которую надо понять, древние тюрки воспринимали его, проявляя внутреннее доверие ко всем проявлениям этого мира. Это был особый, локальный вид мировосприятия, который соответствовал только определенному образу жизни. С. Акатай пишет: «В тенгризме все исследователи, в том числе и средневековые, видели лишь поверхностный слой – веру, тогда как это было феноменом мысли, парафилософией духа» [Акатаев, 2001: 18]. Д.Сарыгулов также отмечает простоту и ясность, логичность и рациональность духовной веры, ее наполненность здравым смыслом и отсутствию в ней далеких от реальности фантазий, абстракций, измышлений и т.п.

Совпадение форм интуитивного, непосредственного знания и духовной веры формировали различные мироотношенческие модальности, проявляющиеся в форме поклонения природе, почитания предков, веры в Тенгри, веры в очистительную силу огня, веры в магическую силу Сло́ва. Именно через духовную веру осуществлялось постижение бытия, а через непосредственное знание укреплялась вера.

Концепты «Вера» и «Знание» в полной мере отражают суть и концептуальное содержание тенгрианства, которое, на наш взгляд, заключается в утверждении таких постулатов как:

- 1) непрерывность жизни и ее постоянное возобновление;
- 2) неразрывная связь с Творцом-Тенгри, присутствующего во всем, в том числе и в человеке;
- 3) регулирование порядка и гармонии космоса и человека;
- 4) следование в жизни императиву «адамгершилик» («человечности») [Абаев, Аюпов, 2010: 7].

Отсюда тенгрианству как религиозной системе была присуща «простота и ясность, практичность и гармоничность по отношению к человеку и ко всему бытию в целом» [Сарыгулов, 2002: 11]. Если какая-либо идея не противоречила духовной вере, древнетюркское мировоззрение принимало ее, но если она была чуждой, то никогда не находила места в их (тюрках) сердцах. Именно в этот период истории зародилась идея единства человека и мира, единства веры и знания.

Важнейшими духовными течениями народов Центральной Азии доисламского периода по праву считаются зороастризм, буддизм, манихейство и христианство несторианского толка.

Являющееся одним из первых религиозно-философских учений, зороастризм, как сложная система вероучения и философского познания, занял весомое место в повседневной жизни тюркского общества. «В инстинктивном понимании религиозности, - отмечал Орынбеков, - святости и мудрости казахов исторически первое место занимают установки

зороастризма, ориентированные на близость к природе, жизнелюбие и гордость» [Орынбеков, 1994: 14].

Большую роль в зороастризме играло понятие разума. Разум понимался в зороастризме не как способность рационального постижения действительности, а как врожденная мудрость человека, дарованная богом, чтобы человек различал добро и зло и управлял своей волей, т.е. разум в зороастризме являлся не интеллектуальным, а этическим понятием.

Отсюда, можно сделать вывод, что в зороастризме, как и в тенгрианском мировоззрении во главе угла ставилось самопознание человека и этот процесс протекал через познание окружающей среды. Отсюда, все сотворения Ахурамазды, в том числе человек, не только священные, но и совершенны. Из всех творений Ахурамазды лишь человек располагал способностью и умением изменить и обновить мир. В этом отношении человек и его сознание играли двоякую роль: созидательную и разрушительную.

Значима была для тюрков и буддийская вера, в варианте махаяны. Вера в буддизме являлась основным фактором на пути просветлению – нирване. Данное слово происходит от глагола, который означает «устремлять сердце к Абсолюту». Другими словами, это этически здоровая противоположность страстному желанию или жажде.

Как мы видим, своеобразное, духовное понимание «веры» и «знания» в буддийской концепции не было игнорировано традиционной древнетюркской культурой, а было переплавлено и синтезировано тенгрианским духовно-этическим комплексом. Буддизм не только не нарушил духовно-этическое сознание тюрков, но наоборот сохранил его и еще более развил его и обогатил опытом многих других народов Востока (индийцев, китайцев, кушан, бактрийцев и т.д.), и в то же время, вобрав в себя нормы культуры новых последователей этой религии.

Ислам как религия и духовно-религиозное основание арабо-мусульманской культуры вносит новые коррективы в древнетюркскую культуру.

Для веры, присущей тюркскому мировосприятию свойственно было суфийское понимание. Суфий сохраняет эзотерический смысл религиозной веры, воспринимая веру как возможность самосовершенствования, возможность познания Бога. Знания должны быть нравственными, а вера осознанной.

Говоря о мусульманском концепте «знание», можно сказать, что ее проявления ярко были представлены в различных течениях: собственно рациональной мусульманской философии, мусульманской теологии (калама) и суфизме. Но в целом мусульманская рациональная философия, имеющая в основе учения Аристотеля и Платона, была неприемлема для калама, для его рационально-познавательного признания Бога и основных положений таухида в суннитском изложении, но приемлема для центральноазиатского свободомыслия.

В Центральной Азии ислам впитал в себя все традиционные верования, традиционную культуру. Вместе с этим ислам как арабо-мусульманская религия, приняв форму «тюркского варианта ислама» впитал в себя всю культуру межэтнического и межрелигиозного общения, тем самым став гораздо терпимее и к различным собственным толкам, и к другим религиозным конфессиям. Таким образом, трансформация концептов «веры» и «знания» приводит к развитию концепции поиска взаимодействия веры и знания, их гармонии и единства. В решении данной проблемы тюркская философская мысль придерживалась позиции целостного восприятия мира, в соответствии с которой не должно быть ни слепой веры, ни безнравственного знания.

Знание и вера в мировоззрении мыслителей эпохи тюркского ренессанса посвящен анализу концептов «веры» и «знания» в наследии тюркоязычных мыслителей, который в аксиологической интерпретации нашего времени имеет огромный нравственный смысл для духовного преобразования человечества. Для тюркских мыслителей характерно позитивное переплетение обоих течений «веры» и «знания» в социально – этической мысли, они как бы дополняют друг друга в противоборстве со злом, отрицании деспотизма и паразитировавшей

религиозной идеологии. В результате, в современной историко – философской литературе все яснее вырисовывается их значительная роль в развитии духовной культуры, свободомыслия.

В действительности, изучая содержание сочинений Ю. Баласагуни, А. Югнеки, М. Кашгари, А. Яссави можно говорить о том или ином концепте как преобладающем, но, ни в коем случае не в качестве единственном.

О высокой ценности знания Юсуф Баласагуни говорит не раз: «Разум – светильник, слепому – глаза, душа – мертвому телу, слово – немому языку»; «Ученьем изводят и зло, и порок, А знанием – смуты народных тревог». Вера в разум, в его могущество имеет онтологические основания: поскольку разумность мира, «суть Вселенной» установлена Богом, постольку «наука и разум – основа всех дел». В «Словаре» М.Кашгари: «учись мудрости, приобретай знания»; «если отец будет строго держать своего сына и учить, / сын, когда вырастет и достигнет определенного положения, будет рад. В поэме А.Югнеки «Подарок Истин»: «просвещенный человек – это ценный динар, невежественный и непросвещенный [человек] – монета без цены»; «создатель познается знанием»; «что есть у тебя иного, столь же полезного, как знание».

В контексте проблемы нашего исследования, возьмем на себя смелость сказать, что именно в произведениях Махмуда Кашгари и Юсуфа Баласагуни особо выражена древнетюркская традиция ставить вопросы жизни и ее познания выше вопросов религиозных, когда разум и мудрость превалируют над религиозным сознанием. По мнению поэтов-мыслителей, религия и религиозность как данность окружающей действительности могут и должны быть познаны в результате научного (познавательного) поиска – это еще один момент, характеризующий тюркскую ментальность в отношении к религии.

Отсюда и Ю.Баласагуни, и А.Югнеки, и М.Кашгари опираясь на своих предшественников – восточных перипатетиков и оставаясь на идеологической платформе ислама, разрабатывали для тюркских народов относительно новое для этого времени, понимание проблем веры и знания, стремлением встать над и вне этих концептов, где вместо «или-или» доминирует «и-и», где человеческое ставится выше религиозного: «не какой ты веры», и «какое у тебя знание», а «какой ты человек» было важным и решающим во всех отношениях.

В то же время, А.Яссави, С.Бакыргани пропагандируют ислам не как идеологическую доктрину, свод указаний и запретов, а как «религию сердца», что значительно способствовало расширению сферы влияния суфийских идей в обществе древнетюркского периода. Роль суфийской поэзии как духовной пищи, наставления и утешения особенно возросла среди кочевого и оседлого общества.

Таким образом, тюркские мыслители: Махмуд Кашгари, Юсуф Баласагуни, Ахмет Югнеки, с одной стороны, проявляя приверженность к рационалистической философии восточного перипатетизма, к научным представлениям о мире и человеке, в то же время сохраняют лояльность по отношению к религиозному учению. Юсуф Баласагуни, например, опираясь на философскую концепцию двойственной истины, разграничивает сферы знания религиозного и философского:

Две ветви – мирские и вера – несхожи

Пути их различны, их путать негоже [Баласагунский, 1983: 22].

Тем самым, Ю. Баласагуни рассуждает о различных функциях религиозных и светских деятелей в обществе. Первым – забота о человеческой душе, о воспитании нравственности, верности традициям, чувства бренности земной жизни человека. А вторым – забота о благе и процветании народа, страны. В данном случае, концепция двойственной истины звучит как проблема равновесия духовного, религиозного и мирского, проблема формирования гармоничной личности, свободной от однобокого увлечения «земными» заботами в ущерб духовности, так и абсолютного отрешения от жизненных проблем.

С другой стороны, религиозно – суфийская литература, представленная, главным образом, в поэзии Ахмеда Яссави, Сулеймана Бакыргани выдвигает на первый план

религиозно – духовные ценности. Это направление учило людей, прежде всего тому, как с достоинством, не теряя веры в конечное (загробное) торжество Добра и Справедливости, противостоять ударам судьбы, проявлять великодушие и щедрость; прощать жестокость, насилие; проявлять терпение; довольствоваться имеющим и т.д. Жизненные невзгоды, посланные человеку как испытание, укрепляют его дух и нравственные устои, чтобы с чистой совестью встретить смерть как избавление от страданий и искушений. Но самое важное для нас в данном случае – это духовно – эстетическое осмысление тюркскими мыслителями – суфиями Любви как всемогущего, универсального метода познания, постижения Истины. Именно эта сторона суфизма оказала сильнейшее влияние не только собственно суфийскую поэзию, но и на всю литературу в целом.

Итак, для рационалистической и суфийской этики «доминирующим» звеном, позволяющим безошибочно определить их мировоззренческие установки был Человек, его человечность, совершенство, который имеет два «приоритетных» добродетеля: культ интеллектуальной добродетели – «знание» и культ духовно – этической добродетели – «вера», как высшие ценности человека на пути к подлинному счастью. В этих принципах, наверное, и заключается важная черта тюркской ментальности, в которой нет противопоставления и жесткой борьбы, а есть стремление к высокой духовности, терпимости и толерантности.

Такое понимание бытия, духовности, добродетели, счастья в мировоззрении древнетюркских мыслителей по праву должно занять подобающее ему место в сокровищнице мировой культуры.

Становясь символами, «вера» и «знание» уже не переносят на себя признаки каких-либо конкретных реалий, а сами помогают в интерпретации других – умопостигаемых и непостижимых явлений. Поэтому мы можем говорить о «вере» и «знании» как о символах Истины, Человечности, Любви и т.д. Из сказанного, можно предположить, что рассмотренная символика «Знания» и «Веры» носит универсальный характер, она свойственна не только тюркскому языковому сознанию, но и сознанию других народов.

В результате аксиологического анализа концептов «Вера» и «Знание», мы видим, что центре внимания тюркских мыслителей стоят вопросы не собственно теологии, а тесно с ним связанные вопросы человеческого бытия, которые особенно остро звучат в переломные эпохи, когда происходит смена различных ценностных парадигм. Возможно, глубоко – внутренние онтологические и гносеологические процессы древнетюркской и арабомусульманской систем ценностей, вызвали к жизни аналогичные процессы.

Аксиологическая или ценностная информация, присутствующая в структуре концептов, образует отдельный слой, не сводимый ни к одной из трех традиционно выделяемых составляющих, но формируется на их основе.

Так как «вера» и «знание» – сложные, противоречивые и многоаспектные феномены, их ценностная составляющая, рождалась не в один миг, а долго и, главное, коллективно. Большинство из ценностей сформировалось еще в мифологическом сознании, затем получили развитие в религиозной трактовке и дошла до наших дней, впитав в себя все богатство оттенков смысла и результат их глубинного осмысления великими мыслителями прошлого.

Заключение. Комплексное исследование концептов «Вера» и «Знание» требует, прежде всего, всестороннего и углубленного изучения духовно-культурных основ древнетюркской цивилизации, во-вторых, глубокого анализа процессов трансформации данных концептов в результате взаимодействия тенгрианства с другими мировоззренческими и религиозными системами. Научно-объективного значения требует и проблема соотношения веры и знания в философской мысли эпохи тюркского ренессанса. Это, в конечном счете, позволит определить место тюркской культуры в мировой культуре и даст научно-обоснованную реализацию идеи культурного единства тюркских народов, их консолидацию в условиях многополюсного мира, разрешения проблем без излишней идеологизации и по литизации.

В современной философской литературе часто можно встретить утверждение о синкретичности религиозного мировоззрения тюрков, как соединение разнородных религиозных воззрений, а, следовательно, отсутствие собственного внутреннего ядра религиозного мировоззрения. Это объясняется тем, что в разные исторические эпохи тюрками исповедывались практически все религии: зороастризм, буддизм, манихейство, ислам. В том числе и шаманизм, который также классифицируется как религия. Вместе с тем нужно отметить, что тюркские народы с древности имели свое универсальное религиозное мировоззрение – тенгрианство. Универсальность собственного религиозного мировоззрения и диктовала многообразие ориентиров в отношении к религии, восприимчивость к другим религиозным идеям, при безусловном сохранении собственных.

В тюркской языковой картине мира, последовательно и обоснованно выделяются два основных этапа в решении проблемы соотношения веры и знания. Первый этап обусловлен целостностью мировосприятия, отсюда и нерасчлененность и некоторая неопределенность понятий «вера» и «знание», их динамичность, изменчивость и открытость. Данный период берет начало в традиционной мифологии и находит выражение в древнетюркских письменных памятниках Орхоно-енисейского периода. Для второго этапа (Тюркского ренессанса) характерна попытка синтеза духовно-этической веры с религиозной, рациональным знанием и «божественным», отсюда и концепция поиска диалога веры и знания, их гармонии и единства.

Тюркскому этносу, имевшему свои устоявшиеся воззрения и определенный менталитет, связанный с образом жизни, было легче принять суфийскую концепцию ислама. Это и определило форму соотношения веры и знания в традиционном мировоззрении, которая выработала в тюркской духовной мысли толерантность, внимательность и уважение к другим народам и конфессиям.

ЛИТЕРАТУРА

Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. Москва, Наука, 1988. 251 с.

Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. Москва, Школа «Языки русской культуры», 1997. 880 с.

Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград: Перемена, 2001. 329 с.

Акатаев С.Н. Древние культы и традиционная культура казахского народа. Алматы: КазНИИКИ, 2001. 124 с.

Абаев Н.В., Аюпов Н.Г. Экологическая культура в тенгрианско-буддийской цивилизации народов Внутренней Азии. Алматы, 2010. 556 с.

Сарыгулов Д. Тенгрианство и глобальные проблемы современности // Теңирчилик – кыргыздардын дүйнө тааным, түбөлүк билими. Бишкек: Тенгир Ордо, 2002. 240 с.

Орынбеков М.С. Предфилософия протоказахов. Алматы: Олке, 1994. 260 с.

Баласагунский Юсуф. Благодатное знание. Москва: Наука, 1983. 399 с.

REFERENCES

Serebrennikov B.A. The Role of the Human Factor in Language: Language and the Picture of the World. Moscow: Nauka, 1988. 251 p. (In Russian)

Stepanov Yu.S. Constants. Dictionary of Russian Culture. Research Experience. Moscow: School of Languages of Russian Culture, 1997. 880 p. (In Russian)

Karasik V.I. On the Categories of Linguistic Culturology // Language Personality: Problems of Communicative Activity. Volgograd: Peremena, 2001. 329 p. (In Russian)

Akatayev S.N. Ancient Cults and Traditional Culture of the Kazakh People. Almaty: KazNIKI, 2001. 124 p. (In Russian)

Abaev N.V., Ayupov N.G. Ecological Culture in the Tengrian-Buddhist Civilisation of the Peoples of Inner Asia. Almaty, 2010. 556 p. (In Russian)

Sarygulov D. Tengriism and global problems of modernity // Tenirchilik – Kyrgyz people's worldview, traditional knowledge. Bishkek: Tengir Ordo, 2002. 240 p. (In Russian)

Orynbekov M.S. Pre-philosophy of the Proto-Kazakhs. Almaty: Olke, 1994. 260 p. (In Russian)

Balasagunsky Yusuf. Blessed Knowledge. Moscow: Nauka, 1983. 399 p. (In Russian)

Автор туралы мәлімет: Ержанова Феруза Мейрбекқызы - PhD., қаумдастырылған профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті 050010, Достық даңғылы 13, <https://orcid.org/0000-0002-6001-5314> E-mail: ferusa@mail.ru

Сведения об авторе: Ержанова Феруза Мейрбековна – доктор PhD, и.о. ассоц.проф., Казахский национальный педагогический университет имени Абая, 050010, пр. Достык 13, ORCID-0000-0001-5067-0887, E-mail: ferusa@mail.ru

Information about the authors: Yerzhanova M. Feruza - PhD, acting associate Prof., Abai Kazakh National Pedagogical University Kazakhstan, 050010, Dostyk ave., 13, Almaty, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0002-6001-5314> E-mail: ferusa@mail.ru

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 08.09.2025.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 15.09.2025.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 23.09.2025.